

Руденко, И. Сон об убийстве лошади : [материал для анализа эпизода в романе «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского] / И. Руденко. – Текст : непосредственный // Литература. – 2006. – 1–15 мая (№ 9). – С. 22–23. – (Изд. дом «Первое сентября»).

Ирина РУДЕНКО

Сон об убийстве лошади

Материал для анализа эпизода в романе «Преступление и наказание»

В основе построения эпизода лежит принцип антitezы: противопоставлены тощая клячонка и ломовые лошади, которые перевозят тяжёлые телеги, Миколка, убивающий животное, и мальчик, целующий мёртвую голову лошади, зрители, хохочущие и остряющие, и свидетели убийства, осуждающие Миколку и жалеющие Савраску.

Контраст читатель видит уже в описании городка, являющемся началом эпизода: кабак, вызывающий страх у мальчика, противопоставлен церкви, стоящей посреди кладбища; и эту церковь семилетний Раскольников любит. Ребёнок не боится кладбища, могилки родных вызывают у него религиозное чувство. Не случайно то, что мальчик с отцом идут к кладбищу с церковью, но останавливаются у кабака и становятся свидетелями ужасающей сцены. Так впоследствии главный герой романа

(уже не мальчик, а молодой человек двадцати трёх лет), душой тянувшийся к Богу, увидит смерть: только из неравнодушного наблюдателя убийства он превратится в убийцу, который попытается стать равнодушным, потому что «сильные мира сего», по мнению героя, не должны подвергаться мукам совести.

Цветовой контраст тоже не случаен: чёрный цвет («чёрной пылью всегда покрыта

убивает слабое, беззащитное существо. Говоря о лошади, Достоевский называет её словами с уменьшительно-пренебрежительными суффиксами (*лошадёнка*, *клячонка*, *кобылёнка*), для того чтобы подчеркнуть бессилие животного, его невозможность защитить себя.

Миколка совершает жестокий поступок, убивая существо, неспособное ему противостоять, но при этом у него есть аргументы «за» убийство («...а кобылёнка эта только сердце мне надрывает... даром хлеб ест...», «...моё добро, что хочу, то и делаю...»). Именно так он объясняет своё право убивать. С подобными доводами мы встретимся, читая разговор офицера со студентом, мысли которого близки Раскольникову («...я бы эту проклятую старуху убил и ограбил», потому что она «бессмысленная... никому не нужная и даже вредная...»). Таким образом, и Миколка из сна, и взрослый Раскольников дают себе право определять нужность или ненужность того или иного существа в мире, что, по мнению Достоевского, недопустимо. Но доводы разума сильны, поэтому люди из толпы, даже те, кто осуждает Миколку и жалеет лошадь, понимают формальную правоту Миколки и выражают свой протест лишь словами.

По-иному ведёт себя семилетний мальчик. «Разумных» аргументов он ещё, в силу возраста, не понимает, и душа его бунтует против убийства: ему жалко бедную лошадку (это слово с уменьшительно-ласкательным суффиксом передаёт нежное, трепетное отношение мальчика к савраске), и он, единственный из всех сочувствую-